

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.79.47.009

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОХРАНА ИНСТИТУТА БРАКА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Ирина Валерьевна Григорьева,
Международный межведомственный центр подготовки сотрудников
оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции
А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, Домодедово, Россия,
giv2190@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуется обеспечение охраны семьи и института брака при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) в ходе уголовного процесса по делам об имущественных преступлениях (хищениях чужого имущества как наиболее распространенных преступлениях).

Материалы и методы: в ходе исследования применялись диалектический метод познания, метод анализа, статистический и сравнительный методы. Изучено российское уголовно-процессуальное законодательство в области регулирования мер пресечения, проведен анализ статистических данных о состоянии преступности, судебной практики и материалов уголовных дел.

Результаты исследования: выявлено, что из предлагаемых Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) четырех наиболее строгих мер пресечения преимущественно избирается самая строгая – заключение под стражу; по большинству исследованных материалов уголовных дел при избрании меры пресечения не учитывалось семейное положение лица, как этого требует ст. 99 УПК РФ, что могло бы послужить основанием для избрания более мягкой меры пресечения; предлагается конкретизация механизма учёта предлагаемых ст. 99 УПК РФ обстоятельств при избрании меры пресечения, а также уточнение вида и категории преступления как условия при избрании меры пресечения, что расширяет возможность применения меры, по строгости не соответствующей общественной опасности лица.

Обсуждение и заключение: для обеспечения охраны семьи и института брака, поддержки семей с детьми, а также семей с низким доходом необходимо в УПК РФ либо в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации конкретизировать механизм и условия учёта семейного положения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления при избрании меры пресечения, а именно дополнить указанием на наличие зарегистрированного брака как на обстоятельство, исключающее применение меры пресечения в виде заключения под стражу по преступлениям небольшой и средней тяжести. Таким образом, будет соблюдена поддержка семей и института брака государством при любых обстоятельствах.

© Григорьева И.В., 2023

Ключевые слова: уголовный процесс; избрание меры пресечения; поддержка семей; охрана института брака

Для цитирования: Григорьева И.В. Уголовно-процессуальная охрана института брака при избрании меры пресечения по имущественным преступлениям // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 85 – 91. DOI: 10.37973/KUI.2023.79.47.009

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.79.47.009

CRIMINAL PROCEDURAL PROTECTION OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE WHEN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE

Irina Valeryevna Grigoryeva,
All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Domodedovo, Russia, giv2190@mail.ru

Abstract

Introduction: in 2020, the Constitution of the Russian Federation was amended to define the institution of marriage as a union of a man and a woman, and the need to protect it at the federal and regional levels. President of the Russian Federation Vladimir Putin annually identifies one of the important areas of state activity as support for families who are in a difficult situation, including due to low income. The article examines how the protection of the family and the institution of marriage is currently ensured when choosing a preventive measure against a suspect (accused) during a criminal trial for property crimes, namely, theft of someone else's property, as the most common crimes.

Materials and Methods: the Russian legislation in the field of preliminary investigation was studied, the analysis of statistical data on the state of crime, the analysis of judicial practice and materials of criminal cases was carried out. In the course of the study the following methods were used: dialectical method of cognition, method of analysis, statistical and comparative methods.

Results: courts predominantly choose one of four strictest measure of restraint – pre-trial detention. According to the majority of the studied criminal cases courts did not take into account marital status of persons as required by Article 99 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The marital status could stand as the basis for less restrictive preventive measure. The author suggests specify mechanisms for accounting circumstances under Article 99 in measuring restraint as well as detail the type and category of the crime as a condition in selecting a measure of restriction that widens the possibility of the use of the measure that does not correspond to the social danger of a suspect or accused.

Discussions and Conclusions: in order to ensure the protection of family and marriage, support for families with children, as well as low-income families, it is necessary to specify in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation or in the relevant resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation the mechanism and conditions for taking into account the marital status of a person suspected or accused of committing a crime when choosing a preventive measure, namely, to add an indication the presence of a registered marriage as a circumstance precluding the use of a preventive measure in the form of detention for crimes of minor and moderate severity. This will ensure the support of families and the institution of marriage by the state under any circumstances.

© Grigoryeva I.V., 2023

Keywords: criminal proceedings; election of a preventive measure; support of families; protection of the institution of marriage

For citation: Grigoryeva I.V. Criminal Procedural Protection of the Institution of Marriage When Choosing a Preventive Measure. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3):85 – 91. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.79.47.009

Введение

В 2020 г. в Конституцию Российской Федерации внесены поправки, одной из которых дано определение института брака как союза мужчины и женщины¹. Такой конкретизацией восполнено понимание семьи в Российской Федерации на высшем законодательном уровне. С момента внесения изменений, одобренных в ходе обще-

российского голосования 1 июля 2020 года, закреплено, что семья – это не только дети, родители, супруги, но супруг-мужчина и супруга-женщина. Определение института брака на конституционном уровне отражает одну из основных традиционных ценностей и устоев современного российского общества, являясь реакцией государства на попытку распространения некоторыми зарубеж-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

ными государствами деструктивных заблуждений: искажения института семьи, навязывания половых извращений и стирания гендерного различия с целью разрушения культурной и национальной идентичности России. Представляется, что последовательно формируемая конституционная идентичность, элементом которой являются конституционные гарантии прав человека, нивелирует подобные попытки влияния на общество Российской Федерации [1].

Указанная поправка служит действенным вкладом в дальнейшее развитие России как правового социального государства и отражает признание им высшей ценностью достоинства человека, его прав и благополучия.

Кроме того, рассматриваемая поправка налагает на соответствующие государственные органы обязанности по защите института брака наряду с материнством, отцовством и детством.

Ежегодно Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в качестве одного из важных направлений деятельности государства обозначается поддержка семей, прежде всего, семей с детьми, которые находятся в сложной ситуации, в том числе в связи с низким доходом¹.

Низкий доход или отсутствие источника дохода является одной из детерминант имущественных корыстных преступлений, занимающих значительный удельный вес в общем числе преступлений в последние годы. Так, хищения чужого имущества за последние 5 лет ежегодно составляют больше половины всех зарегистрированных в России преступлений – в среднем около 55%². Среди сложных ситуаций, в которых могут оказаться семьи с низким доходом, – привлечение одного из членов семьи к уголовной ответственности за имущественное преступление.

Мерами уголовного судопроизводства, наиболее существенно ограничивающими права и свободы, являются меры государственного принуждения, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, – меры пресечения. Их применение связано с необходимостью обеспечения судопроизводства, установления истины по делу и сбора доказательств.

Указанное, учитывая поставленную органам государственной власти задачу по осуществлению поддержки семей с низким доходом по всем

направлениям и на всех уровнях³, обращает внимание на уголовно-процессуальные аспекты обеспечения охраны семьи и института брака по делам об имущественных преступлениях, в особенности по делам о хищениях чужого имущества как наиболее распространенным преступлениям.

Материалы и методы

Для изучения уголовно-процессуальных аспектов охраны семьи и института брака по делам об имущественных преступлениях исследовалось российское законодательство в области уголовного судопроизводства, проведен анализ статистических данных о состоянии корыстной преступности, анализ судебной практики и материалов уголовных дел. В ходе исследования применялись диалектический метод познания, метод анализа, статистический и сравнительный методы.

Результаты исследования

В настоящее время уголовно-процессуальным законом в отношении подозреваемого или обвиняемого предлагается избрание одной из следующих мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- 5) запрет определенных действий;
- 6) залог;
- 7) домашний арест;
- 8) заключение под стражу⁴.

Наиболее строгими из указанных мер, ограничивающих конституционные права граждан, являются последние четыре. Для их избрания требуется судебное решение.

Анализ судебной практики дает основание утверждать, что количество поступивших в суды в 2021 году ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования составило 98,9 тыс., об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста – 7,8 тыс. (7,8% от общего количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу). При этом отмечается существенное снижение количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде зало-

¹ Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15.01.2020, 21.04.2021, 21.02.2023. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

² Сборник «Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г.». ГИАЦ МВД России. Москва. 2023. С. 2.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21.02.2023. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

га в сравнении с 2020 годом – уменьшение с 243 до 39¹ (0,04% от общего количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу).

Таким образом, на стадии предварительного расследования в подавляющем большинстве случаев избирается самая строгая мера пресечения – заключение под стражу.

Уголовно-процессуальный закон в числе оснований, учитываемых при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не отражает вид преступления (например, против личности или против собственности и т.п.), а указывает только на наказание в виде лишения свободы сроком свыше трех лет и условие невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Применительно к делам об имущественных преступлениях – хищениях чужого имущества – реализация уголовно-процессуальных норм об учете указанных обстоятельств имеет ряд особенностей.

Во-первых, с учетом минимального наказания в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, к таким преступлениям следует отнести преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, например, хищения чужого имущества с причинением значительного ущерба (от 5 тысяч до 250 тысяч рублей) гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) или хищения из одежды или сумки (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Особо обращает на себя внимание, что количество избранных мер пресечений в виде заключения под стражу по делам о преступлениях средней тяжести в 2021 году составило пятую часть всего объема – 19,6%. Следовательно, такое количество лиц, совершивших преступления средней тяжести, находится в заключении под стражей наряду с лицами, подозреваемыми в совершении более тяжких по характеру и степени общественной опасности преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Выявленная особенность правоприменения в сфере реализации уголовно-процессуальных норм об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу указывает на проблему фактической необходимости и целесообразности применения данной меры пресечения по делам о преступлениях средней тяжести. На наш взгляд, это обусловлено несоответствием избыточности ограничения конституционных прав человека на свободу передвижения, личную неприкос-

новенность степени и характеру общественной опасности преступлений средней тяжести и лиц, их совершивших. Особую актуальность данная проблема приобретает, если подозреваемый или обвиняемый находится в браке, поскольку это влечёт ухудшение условий жизни семьи, лишение возможности деторождения.

Во-вторых, с учетом предусмотренного уголовно-процессуальным законом условия об избрании заключения под стражу только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, актуализируется проблема недостаточно эффективной реализации предлагаемой в законе системы иных, более мягких, мер пресечения при условии, что в настоящее время государство обладает достаточными ресурсами для их применения с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных технологий, технических средств и решений. В связи с тем, что нахождение человека в условиях изоляции от общества в системе исполнения наказаний вызывает возможные негативные последствия, сохранение жизни и здоровья человека стоит материальных затрат государства, поскольку затрагивает, в том числе интересы семьи такого человека. Поэтому в современных условиях заключение под стражу во многих случаях возможно заменить домашним арестом либо избирать меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества.

Обсуждение и заключение

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 99 указывает на необходимость учёта тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого и его семейного положения². Однако условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу не предусматривают вид и категорию преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо по уголовному делу, что не обеспечивает должную минимизацию репрессивности мер государственного принуждения. Предлагаемый правоприменителем механизм реализации и трактования указанных законодательных положений в данном случае также не обеспечивает достижения истинной цели применения заключения под стражу. Это позволяет ограничивать права подозреваемого или обвиняемого и интересы его семьи настолько существенно, что фактически применяемые меры не соответствуют характеру и степени общественной опасности как деяния, так и лица, его совершившего. Представ-

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Москва. 2022. С. 14.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

ляется, что такая практика реализации рассмотренных уголовно-процессуальных норм не соответствует цели применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в особенности обеспечению уголовного судопроизводства по делам об имущественных преступлениях. В отношении подозреваемого или обвиняемого, находящегося в зарегистрированном браке, данная мера должна избираться в исключительных случаях.

Исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (п. 5), отсутствие семьи может быть признано одним из фактических обстоятельств, свидетельствующих о реальной возможности подозреваемого (обвиняемого) скрыться за границей и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения иной меры пресечения. Наличие такого обстоятельства, как семейное положение в виде зарегистрированного брака, является свидетельством большей благонадежности, чем его отсутствие. Таким образом, наличие семьи является условием, требующим учета при рассмотрении вопроса о целесообразности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в каждом конкретном случае и возможности применения в данном случае иной, более мягкой, меры пресечения.

Анализ материалов уголовных дел и приговоров¹ указывает на то, что предлагаемая законодателем конструкция указанной нормы и правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации не обеспечивает учет семейного положения подозреваемого или обвиняемого, а именно наличия зарегистрированного брака во всех случаях избрания ему меры пресечения в ходе предварительного расследования по делам об имущественных преступлениях. В качестве семейного положения как обстоятельства, учитываемого при избрании меры пресечения, правоприменителем принимается во внимание только наличие у подозреваемого (обвиняемого) детей или родителей на иждивении. Справедливо обращают внимание и научные исследователи [2, 4] на необходимость особо учитывать данные о наличии на иждивении детей, престарелых родителей, иных близких родственников, членов семьи, нуждающихся в уходе и обеспечении, так как их положение может резко ухудшиться. Однако вместе с тем не говорится конкретно о су-

пруге – созависимом лице, чье положение также может ухудшиться при заключении под стражу супруга (супруги). Кроме того, положение семьи в целом, возможность ее существования, также может ухудшиться. Несмотря на это, наличие или отсутствие зарегистрированного брака не указывается судами в решениях в числе оснований и условий, в связи с которыми избирается определенная мера пресечения. Семейное положение лица в виде зарегистрированного брака не учитывается как основание или причина для избрания иной, более мягкой, в сравнении с заключением под стражу, меры пресечения.

Обеспечение должной охраны семьи и института брака, поддержка семей с детьми, а также семей с низким доходом требует пересмотра положений уголовно-процессуального закона о мерах пресечения, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Данные изменения должны включать обязательность учета семейного положения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В связи с изложенным предлагаем дополнить статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новым положением, включающим указание на наличие зарегистрированного брака как обстоятельства, исключающего применение меры пресечения в виде заключения под стражу по имущественным преступлениям небольшой и средней тяжести. Кроме того, предлагаем дополнить статью 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положением об учете семейного положения обвиняемого при продлении срока содержания обвиняемого под стражей, а также об ограничении предельного срока содержания обвиняемого под стражей с учетом данного обстоятельства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Такие изменения актуальны и в связи с тем, что на необходимость более четкой регламентации и совершенствования всего законодательства по избранию меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу и домашнего ареста, для соблюдения прав подозреваемого (обвиняемого) обращают внимание российские научные исследователи [2, 3, 4, 5, 6].

Установление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации запрета на применение наиболее строгих мер пресечения в отноше-

¹ Изучено 550 материалов уголовных дел и приговоров по имущественным преступлениям, не связанным с насилием, разных регионов Российской Федерации, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Ростовской области, Чувашской Республики, за последние 10 лет.

нии лиц, состоящих в зарегистрированном браке, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести конкретизирует учет данного обстоятельства для правоприменителей. Это обеспечит должную уголовно-процессуальную охрану института брака при применении мер пресечения в уголовном судопроизводстве: создаст условия соблюдения прав и свобод человека, чья вина еще не доказана и не подтверждена судом вынесением обвинительного приговора, сохранит физическое и психическое здоровье подозреваемого (обвиняемого), являющегося кормильцем, позволит обеспечить его непрерывное пребывание в семье и необходимую поддержку ячейки общества.

Данные изменения не предполагают установление полного запрета на применение мер пресечения в отношении лиц, состоящих в зарегистрированном браке, а направлены на совершенствование уголовно-процессуального законо-

дательства в части применения наиболее строгих мер пресечения, с ориентированием на провозглашенную руководством страны необходимость охраны семьи и брака, поддержки семей с низким доходом и оказавшихся в сложных ситуациях, и в целом – на приверженность социально направленной деятельности государства.

Представляется, что, помимо указанных изменений, уголовно-процессуальный закон требует уточнения формулировки «семейное положение» посредством указания вместо нее формулировки «наличие зарегистрированного брака, ребенка (детей) и (или) родителей на иждивении». Это, на наш взгляд, может качественно повлиять на изменение регулируемых общественных отношений, а также привлечет внимание процессуалистов к тому, что именно подразумевает законодатель под семейным положением, к должной охране семьи и брака в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амануллина А.Ф. Гарантии прав человека как элемент российской конституционной идентичности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 38 – 44. DOI: 10.37973/KUI.2023.67.66.005
2. Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних при применении мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста (по материалам судебной практики) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 192 – 197.
3. Смирнова О.В., Янин М.Г. Пробелы применения меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 2. С. 45 – 53.
4. Хапаев И.М. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Юрист – Правоведь. 2014. № 3 (64). С. 81 – 85.
5. Чеботарева И.Н. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 151 – 156. DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-151-156
6. Эсендилов М.В. О некоторых вопросах соблюдения прав обвиняемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 208 – 213.

REFERENCES

1. Amanullina A.F. Garantii prav cheloveka kak element rossijskoj konstitucionnoj identichnosti // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. T. 14. № 1 (51). S. 38 – 44. DOI: 10.37973/KUI.2023.67.66.005
2. Dezhnev A.S. Ohrana interesov sem'i i nesovershennoletnih pri primenenii mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu i domashnego aresta (po materialam sudebnoj praktiki) // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2011. № 2 (27). S. 192 – 197.
3. Smirnova O.V., Yanin M.G. Probely primeneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2020. № 2. S. 45 – 53.
4. Hapaev I.M. Obstoyatel'stva, uchityvaemye pri izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // YUrist" – Pravoved". 2014. № 3 (64). S. 81 – 85.
5. Shebotareva I.N. Zaklyuchenie pod strazhu: prichiny i sledstviya neobhodimosti vvedeniya al'ternativnyh mer presecheniya v ugovnom processe Rossii // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 3 (47). S. 151 – 156. DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-151-156
6. Esendirov M.V. O nekotoryh voprosah soblyudeniya prav obvinyaemogo pri izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (51). S. 208 – 213.

Информация об авторе:

Григорьева Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, giv2190@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Grigoryeva Irina V., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Technical Measures of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Advanced Training Institute of MIA of Russia, giv2190@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 12.05.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.